

Глава 6

Несколько минут Элисса просто перебирала и гладила мои волосы, а затем сказала с едва заметным беспокойством:

– Я боялась, что тебя бросят в пыточную или сразу казнят. Пока ты был в коме, инквизиторы выяснили, что ты Мораг, и что ты связан с Полночным Рассветом, и много чего ещё...

– Я знаю. У меня был довольно забавный разговор с Бертаном и Патриархом. Тебе хоть из-за меня не досталось?

Элисса пожала плечами.

– Учить магии не запрещено, а всё, что связано с регистрацией – это уже твоя зона ответственности. Я никаких ложных данных им не предоставляла, а доносить на близких родственников не обязана. Тем более, я асинайка, так что я вообще доносить инквизиции не обязана. В общем, меня немного пожурили за то, что ты вместо меня забрал артефакты у Марка, но никак наказывать не стали. Бертан, правда, явно в чем-то меня подозревает, но он, по-моему, всех в чем-то подозревает, работа такая.

Я с улыбкой кивнул. Как я и думал, про наставника они так ничего и не раскопали. Конечно, если бы они вскрыли память Элиссе, там бы много чего интересного обнаружилось, но она с одной стороны асинайка, и её защищает Сион, а с другой – служительница церкви довольно высокого ранга. Поэтому без каких-то серьезных и обоснованных подозрений даже глава инквизиции может максимум устно её допросить.

– Хотя одна хорошая новость. Кстати, отец Бертан сказал, чтобы я записал всё, что знаю о Полночном Рассвете со всеми подробностями, и дал мне на это три дня. Вряд ли я смогу нормально освоить письмо вслепую за это время, так что, если ты не против, я воспользуюсь твоей помощью.

– Нас могут подслушивать... – неуверенно сказала Элисса.

– А тебе не сообщили? Это, конечно, жутко секретная информация, но рассказать тебе разрешил сам Патриарх, он потом собирался отправить запрос в Сион.

– Даже так? – удивилась Элисса. – Учитывая, с каким нежеланием они делились со мной результатами расследования, я думала, они будут секретничать до последнего. Но это замечательно, давай тогда начнем прямо сейчас! А то на меня тут Лия давит... она злится, что чуть не умерла, но так толком ничего и не узнала. Вот только... надо бы за бумагой сходить, – неуверенно закончила Элисса.

После того, как она вышла, я ненадолго задумался. Почему Лейн так не хотела, чтобы о ней

узнали асинаи? Что будет, если я расскажу Элиссе всю правду, включая произошедшее в Иксмиле? Нет, лично ей-то я доверяю, а вот асинаям в целом... да и потом, всю правду рассказывать в любом случае нельзя, ведь тут действительно могут подслушивать инквизиторы.

Спустя несколько минут Элиса вернулась с пачкой бумаги и устроилась поудобнее за столом. Она выжидающе обернулась ко мне, и я осторожно спросил:

- Тебе о чем-то говорит имя Лейн Аред?

- Дочь Денвела и Ринессы?

- Угу. Она сейчас спит где-то внутри меня. Разумный и очень сильный демон.

Элисса вздрогнула. Совсем легонько, но я почувствовал.

- А ещё она почему-то очень не хотела, чтобы о ней узнали асинаи. Интересно, почему?

- Это старая история, - немного замялась Элисса, - старая и частично засекреченная даже от рядовых асинаев, так что я тоже не знаю подробностей. Лет семьсот назад в наше хранилище проникла девушка в черном... демон... её никто не видел, но на записях она осталась.

- На записях?

- У нас есть специальные технические устройства, которые позволяют наблюдать удаленно и потом просматривать записи произошедшего. Только по этим записям мы и смогли понять, что вообще произошло. Она вошла в хранилище, забрала несколько артефактов, перебила толпу боевых сквингов и двадцать семь наших, поднятых по тревоге, после чего исчезла. Это, по большому счету, всё, что я знаю точно. Но по слухам, следы её деятельности обнаруживали не раз и не два, и возможно даже, несколько эльтан погибли из-за неё. И если демон в тебе и демон, атаковавший Сион - это один и тот же демон...

- То что со мной сделают асинаи? - несколько саркастично поинтересовался я.

- Не бойся, я тебя в обиду не дам, - успокоила меня Элисса. - Да и Лия тоже будет против того, чтобы тебе как-то вредили.

- Ладно, понадеюсь на ваше заступничество.

Я принялся пересказывать Элиссе все мои злоключения, связанные с Лейн, и параллельно пожевывал шоколадки. Конечно, многие моменты мне приходилось опускать, а то и изменять. Например, я не рассказал о том, что говорил с Лейн перед тем, как она начала убивать

инквизиторов. Не хватало ещё, чтобы они меня начали во всем обвинять. Ещё я рассказал, что Лейн сама уничтожила свое тело в катакомбах, чтобы у инквизиторов не возникло мысли запереть её в моем трупе. Ну и разумеется, я умолчал про перерождения и всё, что с ними связано, а также умолчал о большей части того, что произошло в Иксмиле, сославшись на провалы в памяти. Запись моего рассказа заняла немало времени, и под конец у меня даже немного заболело с непривычки горло. Зевнув, я потянулся, стараясь устроиться поудобней на жесткой кровати, а Элисса просматривала записанное и разминала кисть.

- Странная всё-таки история. Слишком много всего непонятного. Но, может быть, в Сионе подымут архивы и хоть в чем-то разберутся...

Элисса брезгливо сбросила на пол свалившееся одеяло и прилегла рядом со мной отдохнуть.

- Эй, это вообще-то моё единственное одеяло, - возмутился я. - А тут довольно прохладно в одной пижаме, знаешь ли.

- Я не думаю, что "это" можно назвать одеялом, да и вряд ли его... кгхм... качество как-то ухудшится от контакта с полом... и вообще, не надо тебе такой гадостью укрываться, я явственно чувствую в нем какую-то живность. Давай лучше я тебя сама согрею, - игриво закончила она.

Элисса укрыла меня своей рясой и, приобняв одной рукой, поплотнее прижала к себе. Я уткнулся ей в шею и пробормотал:

- Так, конечно, намного теплее, но не будешь же ты так всю ночь лежать. Или не ночь... - внезапно я понял, что совершенно потерялся во времени.

- Сейчас девять вечера. Нашу писанину сдавать уже поздно, да и нам на неё всё равно три дня дали, можно не торопиться. Так что если хочешь, могу остаться сегодня с тобой, заодно подлечу немного.

Вместо ответа я лишь покрепче её обнял. Может быть, это немного малодушно, но в окружающей меня тьме, Элисса словно солнечный лучик. Она светлая, нежная... и теплая! Пока мы лежали, обнявшись и закутавшись в рясу, Элисса нащупала мою руку. Я вначале не понял, что она делает, но потом почувствовал, как она рисует на моей ладони большие буквы кончиком пальца.

«Есть план?»

Я не совсем понимал, к чему такие предосторожности, но ответил тем же способом:

«Нужно выбраться»

«Миури?»

Элисса не стала писать полное заковыристое название роанского ритуала, но я понял и так.

«Да»

Поцеловав меня в лоб, Элисса снова покрепче меня обняла и больше ничего не спрашивала. Интересно, что она задумала?

<http://tl.rulate.ru/book/19405/414847>